

Обстоятельства дела

В связи с исполнением профессиональных обязанностей адвоката против заявителя были возбуждены два уголовных дела. После этого он был избран в Великое национальное собрание, что обеспечило ему депутатский иммунитет. Суд первой инстанции решил приостановить разбирательство в соответствии с Конституцией и Уголовно-процессуальным кодексом и передал дело для лишения заявителя депутатской неприкосновенности.

Заявитель не возражал против лишения неприкосновенности. В своем заявлении он указывал на то, что депутатская неприкосновенность введена не для того, чтобы освободить члена парламента от ответственности или исключить наказание за совершенные им преступления, а для того, чтобы обеспечить беспрепятственное и независимое исполнение им своих обязанностей. Он также утверждал, что в отличие от неподотчетности, иммунитет является по своей природе относительной и временной привилегией. С учетом этого пределы иммунитета, процедура его лишения и недостатки применения фактически подрывают авторитет Великого национального собрания. Заявитель добавил, что превращение института, первоначально предназначенного для обеспечения надлежащего исполнения депутатских обязанностей, в личную привилегию несовместимо с верховенством права.

Тем не менее объединенный комитет Великого национального собрания решил приостановить уголовное дело против заявителя до истечения срока его полномочий. Заявитель возражал, ссылаясь на свое право на справедливое судебное разбирательство. Вопрос о требовании заявителя лишить его депутатской неприкосновенности оставался в повестке дня пленарных заседаний Великого национального собрания в течение более чем двух лет, до следующих выборов, но так и не был рассмотрен. Тем временем заявитель был переизбран в парламент. Спикер Великого национального собрания проинформировал его о том, что вопрос о лишении депутатской неприкосновенности рассматривается объединенным комитетом.

Согласно турецкой конституции депутат, подозреваемый в совершении преступления до избрания в парламент, не может быть задержан, допрошен, заключен под стражу или подвергнут уголовному преследованию, если Великое национальное собрание не лишит его неприкосновенности. Парламентский иммунитет служит законной цели, а именно обеспечению полной независимости депутатов и самого парламента. Разбирательство, возбужденное против депутата, может воспрепятствовать деятельности парламента и помешать его работе. Таким образом, с точки зрения преследуемой законной цели не имеет значения характер события, вызвавшего разбирательство (в настоящем деле событие не было связано с парламентскими функциями заявителя). Однако исключения, сопутствующие парламентскому иммунитету, законны только в том случае, если они связаны с работой депутата и составляют не личную привилегию, а принцип политического законодательства, направленный на защиту не индивидуума, а функции, которую он или она исполняет. Следовательно, несущественно, что обстоятельства дела имели место до парламентских выборов.

Однако законность парламентского иммунитета не исключает необходимости проверки пропорциональности меры с учетом прав заявителя, гарантированных статьей 6 Конвенции. Положения Конституции не могут быть основанием для отказа заявителю в использовании этих прав. Предоставление парламентского иммунитета относится к пределам усмотрения, предоставленного государству. При этом иммунитет члена турецкого парламента выглядит более широким, чем у членов законодательных органов других стран Европы. Он распространяется как на уголовные, так и на гражданские дела, на действия, совершенные до избрания депутатом и после занятия должности. Само по себе правило, обеспечивающее абсолютный иммунитет, не может считаться выходящим за пределы усмотрения, которым располагают государства при ограничении доступа граждан к правосудию. Парламентский иммунитет является элементом публичной политики, обязывая судебные органы учитывать его в своей деятельности, причем действия, противоречащие этому правилу, являются недействительными. Кроме того, поскольку парламентский иммунитет не являлся правом, которым депутаты обладали как индивидуумы, заявитель не мог отказаться от этого права. При этом он мог просить собрание, членом которого он являлся, лишить его этого права; точно так же собрание могло лишить его неприкосновенности по запросу судебных органов. Согласно турецкому законодательству при получении запроса о лишении депутата неприкосновенности объединенный комитет может после консультаций с подготовительным комитетом лишить депутата неприкосновенности или приостановить уголовное дело против заинтересованного лица. Если объединенный комитет принимал решение о приостановлении уголовного дела, решение могло быть обжаловано на пленарном заседании собрания, которое принимало решение по вопросу о лишении иммунитета. Однако отсутствовали правовые положения, определявшие условия, при которых возможно лишение неприкосновенности. По-видимому, критерии были в первую очередь политическими. Таким образом, немотивированность решения объединенного комитета в сочетании с отсутствием ясно определенных критериев, регулирующих прекращение иммунитета, лишила все заинтересованные стороны средств защиты их прав. Кроме того, не предусматривалась неотложность принятия решения, и отсутствовали предельные сроки для процедуры лишения парламентского иммунитета. Поэтому дело заявителя оставалось в повестке дня Великого национального собрания без принятия решения в течение более чем двух лет, несмотря на требования заявителя.

Наконец, приостановление всех уголовных дел, возбужденных против члена парламента в течение срока его полномочий, означало истечение длитель-

ного срока между совершением преступления и возбуждением уголовного дела, что было чревато неопределенностью при разбирательстве, особенно когда это касается доказательств. Время, которое требовалось для рассмотрения дела, могло повлиять на его эффективность. Заявитель был прямо затронут последствиями такой задержки. В этом отношении иммунитет, которым пользовались члены турецкого парламента, представлял собой противоречивый вопрос, подвергавшийся сильной публичной критике и характеризовавшийся как одна из основных проблем в борьбе с коррупцией. Процедуру лишения парламентского иммунитета остановил тот факт, что пленарное заседание отказалось от использования своих полномочий по данному вопросу. В этом контексте Европейский Суд понимает озабоченность заявителя последствиями и риском дискредитации при такой длительной задержке, поскольку отсутствие решения о его депутатском иммунитете могло быть воспринято как попытка выиграть время и воспрепятствовать отправлению правосудия. Можно только сожалеть о том, что не было принято во внимание его ясное желание отказаться от неприкосновенности. Неопределенность процесса принятия решения, отсутствие объективных критериев, регулирующих лишение иммунитета, инертность части депутатов Великого национального собрания, устранившихся от рассмотрения дела заявителя, и задержки разбирательств, которые до сих пор продолжаются в судах страны, создают слишком много препятствий для рассмотрения дел заявителя по существу в судах по уголовным делам. С учетом этого указанный процесс принятия решений и способ его применения не могут считаться совместимыми с надлежащим отправлением правосудия и представляют собой вмешательство в право заявителя на доступ к правосудию в степени, которая не может считаться соразмерной преследуемой законной цели.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя голосами «против»).